

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-АПА19-80

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

28 августа 2019 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Хаменкова В.Б.,
Кириллова В.С. и Корчашкиной Т.Е.

при секретаре

Луговой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционным жалобам правительства Москвы, департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, Линёвой Марии Витальевны и апелляционному представлению прокурора, участвующего в деле, на решение Московского городского суда от 19 апреля 2019 года (с учётом дополнительного решения Московского городского суда от 31 мая 2019 года), которым частично удовлетворён административный иск Линёвой Марии Витальевны о признании недействующим пункта 2.6.10 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утверждённого постановлением правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя административного истца Селихановой А.А., представителя правительства Москвы и департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Пантелеева А.В.,

представителя правительства Москвы Стужиной Т.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что решение суда подлежит отмене в части удовлетворения требований административного истца с принятием в этой части нового решения об отказе в удовлетворении требований, а в остальной части – отмене с прекращением производства по делу, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве», опубликованным на официальном сайте правительства Москвы (<http://www.mos.ru>) 14 июля 2015 года, в печатном издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы» 21 июля 2015 года № 40, утверждён Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее также – Порядок).

Пунктом 2.6.10 Порядка предусмотрено, что одновременно с заявлением о предоставлении жилого помещения заявителями, указанными в пунктах 2.1, 2.3, 2.4 Порядка, представляется решение городской межведомственной комиссии по определению возможности самостоятельного проживания и адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, созданной в соответствии с распоряжением правительства Москвы от 15 июля 2008 года № 1599-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по определению возможности самостоятельного проживания и адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», о возможности самостоятельного проживания (в случае обращения с заявлением о предоставлении жилого помещения ребёнку-сироте или лицу из числа детей-сирот, обучающемуся (обучавшемуся) по адаптированной основной общеобразовательной программе, либо лицу, которое относилось к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и достигло возраста 23 лет, являющемуся выпускником государственной организации стационарного социального обслуживания города Москвы).

Линёва М.В., относящаяся к числу лиц, оставшихся без попечения родителей, обучавшаяся по адаптированной основной общеобразовательной программе, обратилась в суд с административным иском о признании недействующим пункта 2.6.10 Порядка.

В обоснование заявленных требований административный истец указывала на то, что оспариваемое ею положение, ставя обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы в зависимости от возможности их самостоятельного проживания, определяемой решением Городской межведомственной комиссии, противоречит положениям статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве», не содержащим такого ограничения, и нарушает её право на обеспечение жилым помещением.

Решением Московского городского суда от 19 апреля 2019 года (с учётом дополнительного решения Московского городского суда от 31 мая 2019 года) административный иск удовлетворён частично.

Суд признал пункт 2.6.10 Приложения 3 «Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений» к постановлению правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве» в части слов «ребёнку-сироте или лицу из числа детей-сирот, обучающемуся (обучавшемуся) по адаптированной основной общеобразовательной программе» не действующим с момента вступления решения суда в законную силу, в удовлетворении административного иска в остальной части отказал.

В апелляционной жалобе правительство Москвы и департамент труда и социальной защиты населения города Москвы просят решение суда отменить и принять по административному делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Линёва М.В. в апелляционной жалобе просит решение суда в части отказа в удовлетворении её административных исковых требований отменить и принять в указанной части новое решение об удовлетворении административного иска.

В апелляционном представлении прокурор, участвующий в деле, просит решение суда в части удовлетворения заявленных требований отменить и принять в этой части новое решение об отказе в удовлетворении административного иска, в остальной части производство по делу прекратить.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб и апелляционного представления, Судебная коллегия по административным

делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, оспариваемое постановление принято правительством Москвы в пределах предоставленных полномочий, с соблюдением формы, процедуры принятия, введения в действие, в том числе порядка опубликования и вступления в силу, и по этим основаниям не оспаривается.

При рассмотрении административного дела суд, проанализировав пункт 1 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и часть 1 статьи 13 Закона города Москвы «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве», пришёл к выводу о том, что при соблюдении перечисленных в данных нормативных правовых актах условий у ребёнка возникает право на однократное обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы вне зависимости от наличия или отсутствия решения Городской межведомственной комиссии, указанного в оспариваемом пункте, и его содержания.

Суд счёл, что оспариваемое положение, устанавливая зависимость получения жилого помещения от усмотрения Городской межведомственной комиссии, ограничивает права детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, обучающихся (обучавшихся) по адаптированной основной общеобразовательной программе на обеспечение жилым помещением и тем самым противоречит пункту 1 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и части 1 статьи 13 Закона города Москвы «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве».

С таким выводом суда первой инстанции Судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

Пунктами «ж» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальная защита, включая социальное обеспечение, и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма

специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, на обеспечение жилыми помещениями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом указанного пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования,

профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий прав на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, в городе Москве регулируются Законом города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве».

Согласно пункту 3 части 1 статьи 13 этого закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим место жительства в городе Москве, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим место жительства в городе Москве, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признаётся невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, если город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находились на воспитании в семье (опека (попечительство), приёмная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населённом пункте Российской Федерации.

В целях реализации указанного закона постановлением правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП утверждён Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (Приложение 3).

Процедура обеспечения жилыми помещениями детей-сирот или лиц из числа детей-сирот, обучающихся (обучавшихся) по адаптированной основной общеобразовательной программе, установленная Порядком, предусматривает необходимость принятия Городской межведомственной комиссией по определению возможности самостоятельного проживания и

адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, созданной в соответствии с распоряжением Правительства Москвы от 15 июля 2008 года № 1599-РП «О создании Городской межведомственной комиссии по определению возможности самостоятельного проживания и адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», решения о возможности самостоятельного проживания таких лиц (пункты 2.2, 2.3, 2.6.10 и 2.8).

Действительно, в пункте 1 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и части 1 статьи 13 Закона города Москвы «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве» возможность самостоятельного проживания не указана в числе условий предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Вместе с тем положения федерального законодательства, устанавливающие дополнительные гарантии по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на обеспечение жилыми помещениями, не могут применяться в отрыве от законодательства, устанавливающего иные гарантии в сфере социальной защиты таких лиц.

Статьёй 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В Конвенции о правах ребёнка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, закреплено, что ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения (преамбула).

Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка (статья 3).

Государства-участники признают право неполноценного ребёнка на особую заботу и поощряют и обеспечивают предоставление при условии наличия ресурсов имеющему на это право ребёнку и ответственным за заботу о нём помощи, о которой подана просьба и которая соответствует состоянию ребёнка и положению его родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребёнке (статья 23).

Как указывалось, защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Основные гарантии прав и законных интересов ребёнка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребёнка установлены в Федеральном законе от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

Названный федеральный закон признаёт детей, оставшихся без попечения родителей, детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, при этом под социальной адаптацией ребёнка понимается процесс активного приспособления ребёнка, находящегося в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травмы (статья 1).

Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (за исключением содержащихся и обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 1 статьи 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»).

Согласно пункту 2 статьи 5 данного федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребёнка в Российской Федерации относятся реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях). Компетенция органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые осуществляют мероприятия по реализации государственной политики в интересах детей, регулируется законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 3 статьи 16 того же закона).

С приведёнными нормами права согласуется положение подпункта 24 пункта 2 статьи 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которым к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счёт средств бюджета

субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), отнесено решение вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях).

Из смысла названных выше законоположений в их системном единстве следует, что оспариваемое положение принято в рамках реализации субъектом Российской Федерации предоставленного полномочия по социальной защите лиц указанной категории посредством разработки механизма, обеспечивающего их социальную адаптацию.

При этом региональный законодатель учёл ограниченные возможности здоровья детей, обучающихся (обучавшихся) по адаптированным основным общеобразовательным программам.

Согласно статье 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучение по адаптированным основным общеобразовательным программам осуществляется в организациях, которыми создаются специальные условия для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья (части 1 и 2).

Под специальными условиями понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (часть 3 той же статьи).

Вместе с тем Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» содержит общие положения о жилищном обеспечении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Такое регулирование носит рамочный характер и предполагает в этих рамках право субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции при установлении порядка предоставления жилых помещений учесть случаи нахождения детей в трудной жизненной ситуации.

Такой комплексный характер правового регулирования не только не ограничивает права детей-сирот или лиц из числа детей-сирот, обучающихся (обучавшихся) по адаптированной основной общеобразовательной программе, на предоставление жилого помещения, но и, напротив, обеспечивает их дополнительную защиту, способствуя их социальной адаптации в целях последующей реализации ими права на жилищное обеспечение.

Необходимость реализации комплексного подхода при жилищном обеспечении таких лиц, нуждающихся в особой социальной защите со стороны государства, следует и из положений Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», наделяющих органы власти субъекта Российской Федерации полномочиями не только по предоставлению специализированных жилых помещений, но и по осуществлению контроля за использованием и сохранностью жилых помещений, выявлению обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа содействия в преодолении трудной жизненной ситуации.

Оспариваемая норма отвечает в полной мере и положениям законодательства, определяющим целевое назначение такого жилищного обеспечения.

Так, согласно части 3 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации в жилые помещения, предоставленные детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений, могут быть вселены их несовершеннолетние дети и супруг (супруга).

Типовой договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, форма которого утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2013 года № 548, предусматривает использование жилого помещения исключительно для проживания нанимателя и членов его семьи (супруга(и) и несовершеннолетних детей).

Таким образом, федеральное законодательство устанавливает порядок использования жилых помещений специализированного жилого фонда, предполагающий личное использование, что возможно только в случае, если гражданин адаптирован к самостоятельному проживанию.

Доводы административного истца о том, что она никогда не проживала в организациях стационарного обслуживания, представляющих социальные услуги в стационарной форме, а также о том, что согласно индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида, выданной ей федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы, она может осуществлять самообслуживание и вести самостоятельный образ жизни, не опровергают указанные выше выводы, поскольку связаны с законностью и обоснованностью решений Городской межведомственной комиссии, принимаемых в отношении лиц данной категории, оспаривание же таких решений выходит за рамки настоящего дела.

При таких данных решение суда в части удовлетворения требований Линёвой Марии Витальевны о признании недействующим пункта 2.6.10 Порядка ввиду неправильного применения норм материального права

подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении административного иска в указанной части.

С решением суда о частичном отказе в удовлетворении заявленных требований Судебная коллегия также не может согласиться, поскольку оно принято при неправильном применении норм процессуального права.

Признавая пункт 2.6.10 Порядка не действующим только в части слов «ребёнку-сироте или лицу из числа детей-сирот, обучающемуся (обучавшемуся) по адаптированной основной общеобразовательной программе», суд исходил из того, что административный истец не является лицом, которое относилось к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и достигло возраста 23 лет, являющимся выпускником государственной организации стационарного социального обслуживания города Москвы, в связи с чем пункт 2.6.10 Порядка в остальной части не затрагивает права административного истца.

Вместе с тем данное обстоятельство имеет иные процессуальные последствия, нежели принятие решения об отказе в удовлетворении административного иска.

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 214, пункта 1 части 1 и части 3 статьи 194, пункта 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в случае если из административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта не следует, что этими актом нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца, однако такое заявление принято к производству суда, суд прекращает производство по административному делу.

О необходимости прекращения в рассматриваемом случае производства по делу дано разъяснение в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

При таких обстоятельствах решение суда о частичном отказе в удовлетворении административного иска ввиду неправильного применения норм процессуального права нельзя признать законным. В связи с этим решение суда в данной части подлежит отмене с прекращением производства по делу.

На основании изложенного, руководствуясь положениями статей 309–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского городского суда от 19 апреля 2019 года (с учётом дополнительного решения Московского городского суда от 31 мая

2019 года) в части удовлетворения требований Линёвой Марии Витальевны о признании недействующим пункта 2.6.10 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утверждённого постановлением правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП, отменить и принять в этой части новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В остальной части это же решение отменить и производство по делу прекратить.

Апелляционную жалобу Линёвой М.В. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи